

Шиканова Татьяна Аркадьевна

ОБЫДЕННОЕ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Статья выполнена в русле современных исследований одного из сложнейших явлений когнитивной области языка и речевой деятельности – феномена обыденного метаязыкового сознания (ОМЯС) и посвящена проблеме соотношения нормативного значения слова и его реального бытования в индивидуальном сознании рядового носителя языка. В результате исследования выявлено несоответствие нормативного и реального значений терминов, предложены объяснения специфики обыденного дефинирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 213-217. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

FUNCTIONS OF ONOMATOPOEIA IN GERMAN ADVERTISING

Shestakova Ol'ga Valentinovna
Perm' National Research Polytechnic University
pr@pstu.ru

The author presents the brief overview of foreign and native researches on the German language advertising, analyzes the use of onomatopoeia in the German advertising texts from the perspective of euphony, and reveals the functions of onomatopoeic words and their national features that condition the widespread use of onomatopoeia in the German advertising.

Key words and phrases: onomatopoeia; sound symbolism; interjections; German language; advertising text.

УДК 8

Филологические науки

Статья выполнена в русле современных исследований одного из сложнейших явлений когнитивной области языка и речевой деятельности – феномена обыденного метаязыкового сознания (ОМЯС) и посвящена проблеме соотношения нормативного значения слова и его реального бытования в индивидуальном сознании рядового носителя языка. В результате исследования выявлено несовпадение нормативного и реального значений терминов, предложены объяснения специфики обыденного дефинирования.

Ключевые слова и фразы: обыденное метаязыковое сознание; нормативное значение слова и психологически реальное значение; рядовой носитель языка; научное и реальное лексикографирование.

Шиканова Татьяна Аркадьевна, канд. филол. н.
Сибирский государственный медицинский университет
ssmu@yandex.ru

**ОБЫДЕННОЕ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ
КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ©**

До сих пор терминология изучалась в лингвистике с нормативной точки зрения, в том числе медицинская. В исследовании продуктов терминологической деятельности терминоведение, по мнению В. М. Лейчика, достигло значительных результатов и должно от описания (а теперь и от объяснения) переходить к выдаче обоснованных рекомендаций [6]. Рекомендательный характер связан с приведением языковой структуры термина в соответствие с его терминологической функцией, с проблемой единства понимания термина [Там же] и требованиями, предъявляемыми к терминам [10]. Наряду с этим в современной лингвистике появляются мнения о несовпадении нормативного значения термина и его реального бытования в обыденном метаязыковом сознании рядового носителя языка.

Проблема разграничения психологически реального значения и лексикографического была поставлена И. А. Стерниным [9]. Н. Д. Голев теоретически обосновал толковый словарь нового типа, который описывает семантику слова, «реально существующую в сознании рядовых носителей русского языка и извлекаемую оттуда по показаниям языкового сознания» [3, с. 219]. Ряд авторов исследовали обыденные толкования специальных терминов [1; 2; 11], но медицинская терминология в данном аспекте пока не рассматривалась, в то время как актуальность изучения реального значения медицинских терминов очевидна и обусловлена интересом современного терминоведения к типам знаний и способам их репрезентации в языке [5; 7].

Тема функционирования научных понятий в ОМЯС является исключительно значимой не только для науки, но и для образования, из лингвистической превращаясь в лингводидактическую. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в педагогических целях. Наблюдения за ответами студентов позволяют изучить процедуры осознания семантики научной лексики и оптимизировать процесс обучения медицинской терминологии. Обращение к терминологии как объекту метаязыковой рефлексии представляет большой интерес для постижения сути происходящего в процессе освоения научных понятий обыденным сознанием.

Внимание к данной проблеме обусловлено тем, что «в силу принципиальных несовпадений презумпций научного познания и стихийной гносеологии определенное искажение результатов неизбежно и объективно» [4, с. 30]. Гипотеза о несовпадении нормативного и реального значений медицинских терминов позволяет предположить, что носитель языка действует в соответствии с реальным значением, существующим в его индивидуальном сознании, соответственно, у разных групп рядовых носителей языка (студентов 1 курса, вчерашних абитуриентов, начинающих обучение в медицинском вузе, и студентов других курсов, изучивших специальные дисциплины в разном объеме) представление о семантике медицинских терминов неодинаковое.

Собственно говоря, именно реальное функционирование медицинских терминов в ОМЯС разных групп рядовых носителей языка и явилось задачей данного исследования. Предметом изучения послужило функционирование медицинской терминологии в обыденном, непрофессиональном сознании студентов-первокурсников врачебных факультетов СибГМУ. В качестве материала исследования использовались дефиниции, полученные путем лингвистического эксперимента. Объектом анализа выступает клиническая

терминология. Информантам предлагалось задание: дать определение терминов, среди которых фигурировали как хорошо, так и мало известные слова. Учитывая профессиональную неподготовленность референтов, ситуация предполагала постановку испытуемых в метаязыковую позицию, которую можно определить как наивное лексикографирование (термин Н. Д. Голева).

Приступая к анализу толкований, полученных путем своеобразного лингвистического эксперимента, мы исходили из того, что «существуют типические закономерности осознания и дефинирования значения слова, обусловленные характером осмысляемого значения» [3, с. 263]. Особенности семантики лексических единиц, а точнее содержательной структуры объектов исследования, определяются тем, что термины, в отличие от обычных слов, содержат специальный научный компонент, вербализация которого предполагает направленность на обозначение специальных понятий.

Для выяснения реальной картины были проанализированы определения из Краткого толкового словаря медицинских терминов под редакцией А. Э. Радзевича [8]. Краткая форма толкового словаря была выбрана сознательно, так как, на наш взгляд, именно она является показательной для определения степени существенности признаков, отобранных для характеристики объекта наименования, по сравнению с энциклопедическими толкованиями. Методом сплошной выборки более 4000 определений терминов, широко используемых в клинической практике и медицинской литературе, были отобраны и проанализированы все определения болезней с точки зрения репрезентированных в них признаков.

Родовой компонент представлен в них наименованиями различной степени абстракции: с одной стороны, это уровень дисциплинарных категорий (болезненное состояние, патологическое состояние, патологический процесс), с другой – более конкретная сема «деструктивные, регрессивные изменения» в различных вариациях (поражение, отложение, сухость, выпячивание и т.п.) и проявления функции. По нашим наблюдениям, в выборе ступени абстрагирования немалую роль играет специфика самой области познания и профессиональная потребность в той или иной информации. Чаще всего использование дисциплинарных категорий в роли родового компонента наблюдается при отсутствии у заболевания каких-либо внешних проявлений и необходимости в сведениях этиологического или патогенетического характера. Наличие у объекта номинации внешних проявлений в форме деструктивных изменений или нарушений функции детерминирует актуальный выбор квалификативного признака.

Основываясь на сделанных наблюдениях, можно предположить, что в роли родового компонента в научных толкованиях выступают либо более широкие, недетализированные дисциплинарные категории, либо их частные детализации, характеризующие болезнь как состояние, обусловленное нарушениями структуры и функций организма и его реакциями на эти нарушения. С учетом характера осмысляемого содержания терминов вполне закономерными видовыми признаками воспринимаются признаки, выявленные в процессе дефиниционного анализа. Статистические данные частотности их репрезентации позволяют выстроить определенную иерархию, которую можно квалифицировать как представление степени существенности признака. Чаще всех активизируется локализация, достаточно много указаний на патогенез, и весьма актуален признак каузальности процесса, то есть этиология. Все остальные отмеченные в определениях дифференциальные признаки можно охарактеризовать как периферию видовой области. Это симптоматика, возбудитель или переносчик болезни, сопутствующее патологическое состояние, характер патологии (острое или хроническое заболевание, гнойное, иммунновоспалительное, дегенеративно-дистрофическое и т.д.). Из наиболее редких и потому экзотических признаков можно привести возрастную категорию больных и степень распространенности заболевания.

Исследование комбинаций обнаруженных в научных толкованиях признаков и поиск оснований не входили в наши планы. Целью данного экскурса было составление типового определения медицинских терминов, называющих болезни, для последующего сопоставления научной и обыденной дефиниций. Абсолютное большинство обыденных толкований демонстрирует верность реального лексикографирования родовидовому принципу построения «правильных» определений. Можно предположить, что причины такой преданности кроются как в природе феномена мышления и сути процесса познания, так и в специфике самого объекта семантизации, предполагающего обязательность категоризации, а также во влиянии установки на толкование значения термина. С учетом вышесказанного родо-видовая дефиниция представляется наиболее естественной формой репрезентации содержательной структуры медицинских терминов в обоих случаях. Поэтому вполне логично воспринимаются в роли родового компонента дисциплинарные категории различного уровня абстракции. И здесь мы сталкиваемся с одной из особенностей реального лексикографирования – выбором оптимального уровня актуального членения мира. Категоризация объектов и явлений в интересах рядового пользователя терминологии определяется потребностями практики «столкновения» со сферой, имеваемой клиническими терминами. По большому счету, имеет значение то состояние, к которому ведет заболевание, и симптомы болезни, то, что сигнализирует о появлении болезни и чего мы опасаемся: образования (камни, тромбы, бляшки), отставание, отравление, закупорка, кровоточивость и другие регрессивные изменения. Каждая репрезентация служит результатом разномасштабного осмысления композиционной семантики термина: атеросклероз – «образование бляшек», (уро)литиаз – «образование камней», инфантилизм – «отставание в развитии». Пропорционально увеличению количества словообразовательных элементов в структуре термина растет вариативность толкований, связанная с индивидуальным видением пропозициональной ситуации, в основе которого своеобразие типа мышления референта и степень его креативности, мера ориентированности на языковую систему и коммуникативный опыт, уровень владения специальными знаниями.

Носитель языка, обладающий аналитическим типом мышления и словесно-логической памятью, оперирующий в повседневной жизни рациональными схемами объекта и ориентированный на конечный результат, опираясь на внутреннюю форму термина, в меру своих возможностей реконструирует прототипическую

ситуацию и на ее основе достаточно примитивно семантизирует свой мыслительный результат: пангидроз – «дегенеративное изменение всех потовых желез» (согласно толковому словарю, это «сильное потение всего тела»). Свойственный обыденному лексикографированию элементаризм не позволяет рядовому носителю языка подняться на более высокую ступень осмысления связей элементов прототипической ситуации, соответствующих истинному положению вещей, в результате чего из-под пера таких горе-лексикографов выходит иррациональное определение: остеоартроз – «окостенение суставов» (по толковому словарю «поражение сустава со структурными изменениями...»). Носителя языка с образным типом мышления и образной памятью данный термин вдохновил на достаточно аффективный способ толкования – «костяные суставы», явно навеянный детскими воспоминаниями о сказках про Бабу Ягу, костяную ногу.

Креативная личность творчески подходит к выделению и экспликации родового компонента, что проявляется в нестандартности угла зрения на одну и ту же прототипическую ситуацию. В процессе восприятия, членения и осмысления семантической структуры термина участвуют несколько взаимосвязанных между собой концептов, фоновые знания и личный опыт, привычки сознания восстанавливать цепочку событий и прогнозировать результат с опорой на собственный кругозор. Например: акроцианоз (то есть «синюшность конечностей») трактуется как «отравление конечностей цианидом (очевидно, ассоциирующимся с цианистым калием, откуда и версия отравления)», и другое толкование того же термина – «обморожение конечностей», в котором отразился тип мышления, названный Б. А. Серебренниковым «основанным на конечных результатах действия», когда носитель языка при виде какого-либо явления воспринимает его как результат некоторого действия. Такого же типа следующие ответы информантов: пародонтоз («первичная прогрессирующая резорбция костной ткани зубных альвеол с воспалением десен и расшатыванием зубов») – «кровооточивость десен»; омфалофлебит («воспаление вен пупка») – «закупорка пупочной вены (по аналогии с тромбофлебитом)».

Учитывая весьма расплывчатый характер представлений рядового носителя языка о сути патологических процессов и большую по сравнению с ним актуальность самих реалий, связываемых обыденным сознанием с болезнями, можно предположить, что уровень представления родового компонента в виде дисциплинарной категории и тем более в сопровождении указаний на характер свидетельствует о стремлении соответствовать «правильному определению» (правда, получается не всегда хорошо). Для информанта, испытывающего затруднения, оптимальный выход – расплывчатая формулировка, позволяющая искать способ закончить определение (заболевание, связанное или обусловленное). Правда, и здесь незадачливого лексикографа поджидают неожиданности. Референты, толкующие родовой компонент на более конкретном уровне, не склонны к теоретизированию, это практики, для которых актуальны реальные основания категоризации. Что же касается вариативности их языкового выражения, то ее причины следует искать как в специфике самого осмысляемого значения, так и в предпочтениях индивида, обусловленных типом его мышления, способностью к метаязыковой рефлексии и степенью информированности в соответствующей профессиональной области.

Анализ форм репрезентации родового признака в реальном лексикографировании дает возможность говорить об определенном своеобразии категоризирующей деятельности обыденного сознания, проявляющемся в смене оснований категоризации, изменении ее уровня и высокой степени вариативности результатов. Общая дисциплинарная категория (заболевание), ее конкретизация (воспаление, дегенеративное заболевание) и видовые категории в роли родового компонента задают структуру и объем дефиниции. Начав со слова «заболевание», информант, ориентированный на «правильное определение», либо поясняет его характер (а этот аспект не актуален для рядового носителя языка, поэтому почти не активируется), либо обозначает другие важные для него признаки (чаще всего это причинно-следственные связи, этиология и/или симптоматика). Если родовой компонент содержит информацию о характере (а это обычно «воспаление», независимо от суффикса, как самое известное заболевание), то информанту может быть вполне достаточно указания на причину и место. Этиология и локализация – самые актуальные признаки, так как человеку важнее всего, что у него болит и почему.

На первый взгляд, принципы категоризации в научном и реальном лексикографировании выглядят симметрично, но это сходство чисто внешнее и обманчивое. Даже самые приближенные к «правильному» реальные определения демонстрируют только поверхностное подобие, которое при ближайшем рассмотрении сразу исчезает. Выраженное научное понятие предполагает точное понимание смыслов, и тогда это будет понятие в строгом смысле этого слова. Обычное употребление термина основано на более или менее четких чувственных и интеллектуальных интуициях, возникающих в процессе усвоения терминологии.

В научной терминологии родовое понятие отражает разряд терминов, отношений или наиболее общий их признак. Поэтому для определения научного термина независимо от степени обобщения непременным условием является отражение объективно существующей связи между знаком и предметом мысли, позволяющей судить об идентификации одного объекта другому на основании наиболее общего свойства или связи. Реальное лексикографирование основано на интуитивном представлении наивного лексикографа о сути осмысляемого объекта. И дело даже не в том, что информанту явно недостает знаний об истинном положении вещей, что вынуждает его восполнять пробелы с помощью своей интуиции и креативного потенциала. Причиной всего являются основания, определяющие процесс наивной категоризации. В отличие от научной классификации, основанной на отражении существенных признаков и осуществляемой в форме понятий, обыденная классификация происходит в интуитивно-образной форме на основе представления о соответствующем фрагменте действительности [2; 3]. Интуитивно-эмпирическая природа оснований наивной категоризации является причиной расхождений в выборе родового компонента, она же становится источником вариативности. Особенно ярко это проявляется на уровне, который ближе всего к бытовым понятиям, – замены родового компонента видовым признаком. В Кратком толковом словаре этот уровень представлен лексемами: отложение, поражение, выпячивание, разрастание, увеличение и т.п., реализующими патогенетические признаки дисциплинарных категорий, посредством которых эксплицируется информация об одном

из этапов болезни, когда характерные для нее морфологические изменения (они обозначаются на предшествующем уровне категоризации) приводят к соответствующим клиническим проявлениям.

Рядовой носитель языка в отличие от специалиста-медика в равной степени плохо осведомлен как о природе патологических процессов, так и о нозологической классификации болезней, о схеме развития болезни, но высокий уровень абстракции не задает четких рамок и позволяет обойтись общими фразами, например: «дегенеративное заболевание печени»; «заболевание, связанное с окостенением суставов» и т.п.

Реализация категориального значения через признаки, доступные эмпирическому познанию, представляет наиболее приемлемый для рядового носителя языка способ классификации болезней, и вполне естественным является выбор из трех существенных признаков (патогенез, этиология и симптоматика) того, у которого больше шансов на внешнее выражение. В данном случае внешний описательный признак становится основанием для классификации независимо от степени его существенности. Именно такой способ представления родового компонента оптимален для обыденного метаязыкового сознания, соответствует его характеру и доступен каждому, независимо от профессиональной подготовленности, так как предоставляет возможность не только компенсировать недостаток знаний, но и проявить свою индивидуальность, опираясь на собственный жизненный опыт, используя свойственные именно ему стратегии осмысления и толкования терминов.

Перечень признаков, выделяемых обыденным сознанием в процессе лексикографирования медицинских терминов, называющих болезни, означает, что статус отличительного основания получает его способность влиять на самочувствие человека – ощущения и риски, определяющие сенсорную и эмотивную форму рефлексивов, а также являющиеся эмпирической основой категоризации. Отличительной в этом аспекте способна быть категория симптоматики, так как к ней относятся все проблемы состояния здоровья: появление какого-либо симптома означает повод для беспокойства, учитывая свойственное нашему менталитету отношение к болезням (фобии). Таким образом, для рядового носителя языка важен не характер болезни (за редким исключением, например онкологический) и тип морфологических изменений, а сам факт наличия болезни и сопровождающие ее неприятности. В связи с этим наиболее информативной и отвечающей функции отличения в обыденном сознании становится категория симптоматики. Она позволяет сориентироваться, определить сам денотат и его место в ряду подобных.

Основное отличие обыденного лексикографирования от научного при выборе симптоматики в качестве родового компонента состоит в преобладании интуитивно-образного способа над понятийно-логическим: если для специальных целей нужно точное понимание смысла термина, а в этом случае нельзя основываться на интуициях, то при обиходном использовании термина рядовому носителю языка достаточно информации, полученной эмпирическим путем. Поэтому, оказавшись в позиции наивного лексикографа, он активизирует не профессиональную когнитивную систему как специалист-медик, а обыденные представления и интуитивную рефлексию. Результат определяется индивидуальным выбором способа уяснения и интерпретации содержания термина, типом языковой личности, уровнем специальных знаний и личным опытом.

Не претендуя на полноту раскрытия темы в рамках одной статьи, ограничимся некоторыми выводами и определим перспективы исследования. Анализ данных бытового дефинирования подтвердил его отличия от научного, проявившиеся в смене признаков классификации, замене теоретического основания на эмпирическое, ослаблении рационально-логического начала и усилении интуитивно-образного, повышающего фактор выборочности признаков, субъективности и вариативности толкований. Одновременно выявленные особенности обыденного лексикографирования открыли новые аспекты в его изучении, исследование которых, несомненно, расширит наши представления о данном феномене.

Список литературы

1. Барышева Е. Л. Словарь обыденных толкований религиозных терминов // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / отв. редактор Н. Д. Голев. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2010. С. 306-316.
2. Воробьева М. Н., Голев Н. Д. Словарь обыденных толкований юридических терминов // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / отв. редактор Н. Д. Голев. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2010. С. 297-305.
3. Голев Н. Д. Общий очерк концепции в «Словаре обыденных толкований русских слов» // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / отв. редактор Н. Д. Голев. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2010. С. 205-263.
4. Голев Н. Д. Обыденное метаязыковое сознание как онтологический и гносеологический феномен: к поискам «лингвогносеологом» // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / отв. редактор Н. Д. Голев. Кемерово – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 7-40.
5. Калашникова Л. В. Когнитивные принципы процесса познания: метафорическое понимание мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1. С. 92-94.
6. Лейчик В. М. Терминоведение. М.: КомКнига, 2006. 256 с.
7. Новодранова В. Ф. Типы знания и их репрезентация в языке для специальных целей // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания. М. – Рязань: Институт языкознания РАН; Ряз. гос. ун-т имени С. А. Есенина, 2007. Вып. 5. С. 136-140.
8. Радзевич А. Э., Куликов Ю. А., Гостева Е. В. Краткий толковый словарь медицинских терминов. М.: КомКнига, 2004. 368 с.
9. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1979. 156 с.
10. Чернявский М. Н. Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии // Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3 т. / под ред. Б. В. Петровского. М.: Советская энциклопедия, 1982-1984. Т. 3. С. 411-425.
11. Швец А. В. Наивное литературоведение и метаязыковая деятельность говорящего // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / отв. редактор Н. Д. Голев. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2009. С. 17-25.

MEDICAL TERMS ORDINARY REFLECTION IN DICTIONARY AS OBJECT OF LINGUISTIC STUDY

Shikanova Tat'yana Arkad'evna, Ph. D. in Philology
Siberian State Medical University
ssmu@yandex.ru

The author conducts the research in line with current studies in one of the most complex phenomena of language and speech activity cognitive sphere – the phenomenon of ordinary metalinguistic consciousness, discusses the problem of correlation between the normative meaning of a word and its real existence in ordinary native speaker's individual consciousness, as a result of the research reveals the mismatch of normative and real terms meanings, and suggests the explanations of ordinary definition process specificity.

Key words and phrases: ordinary metalinguistic consciousness; normative meaning and psychologically real meaning of word; ordinary native speaker; scientific and real reflection in dictionary.

УДК 811.111.001: [81'373+81'37]

Педагогические науки

В статье рассматривается проблема интенсификации процесса обучения иностранным языкам. Автор указывает, что композиционно построенная на основе семантической и лексической системности модель интенсификации процесса обучения позволит расширить возможности усвоения учащимися интенсифицированных увеличенных объемов лексических доз и определить количественный лексический минимум, необходимый для формирования иноязычного мышления студентов неязыковых вузов.

Ключевые слова и фразы: интенсивное обучение; лексическая системность; семантическая системность; лексические дозы; семантизация иноязычных слов.

Шостак Ирина Ивановна

Одесский национальный экономический университет
Alya20.87@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ СИСТЕМНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ®

Проблема овладения письменной и устной речью на иностранном языке в настоящее время изучается достаточно интенсивно в теоретических и экспериментальных исследованиях, результаты которых внедряются в практику обучения иностранным языкам. Однако существенным недостатком исследований, проводимых в психологии и методике обучения иностранным языкам, является отсутствие фундаментально разработанной системы, направленной на формирование и расширение иноязычного мышления обучаемых и учитывающей семантическую и лексическую системность.

Серьезный анализ психологических возможностей проблемного обучения, направленного на развитие интеллектуального творчества учащихся, и управления их мыслительным творческим процессом был впервые осуществлен В. Н. Пушкиным. Внимательное изучение проблемного обучения и прогнозирующих возможностей обучаемых, изложенных в трудах В. Н. Пушкина и З. И. Клычковой, свидетельствует о том, что принцип проблемности обучения является преддверием к разработке и использованию эвристических упражнений в целях формирования иноязычного мышления и развития индивида в целом. Приоритет в разработке методики подобных упражнений принадлежит Г. А. Харлову.

В процессе усвоения иноязычных лексических элементов осуществляется сопоставление слов двух языков с последующими вариантами перевода на родной и иностранный языки. В предпринятых нами экспериментах предметом исследования явилось усовершенствование данного способа обучения путем семантизации иноязычной лексики на базе установления связей между языками [3]. Это было вызвано тем, что обучаемые экономического вуза не владеют достаточными знаниями рецептивной лексики, которая составляет до 50% слов, необходимых для усвоения основного лексического минимума.

В педагогической психологии давно ставится вопрос о необходимости расширения интеллектуальных возможностей обучаемых (Д. Б. Давыдов, В. В. Эльконин). Было показано, что способы построения учебных программ, учебников и методик преподавания сложились несколько десятилетий назад и решали задачи образования того периода. Изменение задач образования и накопление новых данных в общей и педагогической психологии привели к необходимости существенного пересмотра принятых программ и методик. В последнее время чаще ставится вопрос об умственных нагрузках, соотносимых с увеличенным объемом перерабатываемой информации и сферой расширения познавательных возможностей обучаемых. Наш подход к проблеме расширения учебно-познавательных возможностей сопрягается в определенных случаях с некоторыми общими положениями теории поэтапного формирования умственных действий.

Необходимость расширения учебно-познавательных возможностей выражается в более объемном и одновременно широком изучении обобщенных групп родственных явлений и в установлении резервов духовного